Л. КАССИЛЬ

Дядя Коля, мухолов

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ 1938

К 286

Л. КАССИЛЬ

ДЯДЯ КОЛЯ, МУХОЛОВ

Рисунки
С. БОИМ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1938 ЛЕНИНГРАД

3345 1937.06 г.
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
дома детской книги
ДЕТГИЗА

685250 кх Peg-04
Российская государственная
детская библиотека

ГЛАЗА НА ЗАТЫЛКЕ

— Так-то вот лучше, — сказал он, когда сдавленная в его пухлых пальцах зеленая мушка перестала жалобно звенеть и сучить лапками. — Так-то лучше, — повторил он. Достал из сумки флакон, не спеша отвинтил пробку, капнул чем-то на ватку. Кругом запахло аптекой. Мальчики подвинулись еще ближе, стараясь заглянуть ему через плечо.

— Мухус-цокотухус обыкновенная, так и запишем, — нараспев, себе под нос, протянул веселый мухолов и насадил мушку на длинную булавку.

— Ничего, что мы смотрим? — спросил Ларик, чтоб как-нибудь начать разговор.

— Очень даже чего, — сказал мухолов, не обернувшись, — смотреть дозволительно, а подсматривать — форменный срам. А вы, молодые люди, подкрались тихонечко и именно подсматриваете. Я уже давно тени ваши вижу. Я все вижу. Вот я не оглядываюсь, а прямо вам скажу: у молодого человека, который стоит у меня слева за спиной, нос того... сыроват.

Ларик поспешно шмыгнул носом. Нос действительно был мокрый. Ларик немножко простудился вчера, бегая босиком по лужам после дождика. Но откуда об этом узнал мухолов? Ведь насморк на тени не выходит...

— Я все знаю, — продолжал мухолов, не оборачи-

ваясь и продолжая возиться со своими коробками. — У меня там сзади, на затылке, глаз есть, под картузом, не видно только! Все знаю! Вы уже три дня все за мной ходите, по кустам прячетесь... Один из вас кудлатый, другой стриженый. Стриженый удочку держит.

— Это и я так могу, по тени, — сказал Вадька, приятель Ларика, — хитрый вы, тоже.

Мухолов обернулся и весело посмотрел на мальчиков.

СТРАННЫЙ ДАЧНИК

Глаза у него были белесо-голубые, какие бывают у грудных младенцев, нос лоснился, красный и облупившийся. Мухолов улыбнулся, и у него смешно дернулась светлая мочальная бородка.

— Ну, ладно уж там, за спиной хорониться, — сказал он. — Заходите с красного крыльца. Милости прошу.

Мальчики обошли разложенные на земле банки, коробки, сачки и встали перед мухоловом. И Ларик и Вадька были весьма смущены. Действительно, они уже три дня высматривали из кустов этого странного дачника. Он ходил по лесу, бродил вдоль речки, выуживал что-то из воды. Размахивая большим зеленым сачком, он носился за бабочками. На дачнике-мухолове были широкие парусиновые брюки, чесучевая косоворотка, перепоясанная черным толстым шнуром с кистями, сандалии на босу ногу, черный, отливающий на солнце пиджачок из альпага, а на голове смешной картуз из люфы, вроде каски. «Спереди — здравствуй, сзади — прощай», называют такие картузы. Потому что у них два козырька: один спереди, другой сзади. В руках дачник носил, кроме сачков и удочек, небольшой длинный баульчик. Такой был нарисован на одной из карточек старого детского лото, которое подарила Ларику тетка. В лото это называлось: «Ботаническая коробка».

Онн уже трн дня высматрнвалн нз кустов этого странного дачннка.

— Вот, молодые люди, — сказал мухолов, слегка и приятно о́кая, — собираю мушек, жучков ловлю, бабочек. Ну-с, а вы чем промышляете?

— Мы рыбу удим, — сказал Ларик, — только она никак не удится совсем. Не клюет никак, и все.

— Рыбу удите? Тоже превосходное занятие. Ну, я вас научу, я секреты рыбьи все наперечет знаю.

— Вы тут на даче тоже? Дачник? — спросил Ларик.

— Вот именно, — воскликнул веселый мухолов, — когда я в даче, я дачник, когда у дачи — удачник, когда не у дачи — неудачник, а если за дачей — задачник. Что, ловко? Вот то-то и оно-то!

Мальчики переглянулись: им понравился этот словоохотливый смешной человек.

— А вы где работаете? — спросил Вадька.

— Везде и повсеместно, — сказал мухолов и широким жестом обвел рукой лес, реку, небо, огороды вдали.

— В командировки ездите? — спросил Вадька.

— Природу изучаю, мир и его окрестности, служу науке.

— Я знаю, вы натуралист, — сказал Ларик, и Вадька посмотрел на приятеля с уважением, но тотчас сделал равнодушное лицо.

— А почему на вас картуз банный? — спросил он, — как все равно из мочалки?

— Не банный, а люфяной, — сказал мухолов. — Ну-с, юноши, будем продолжать охоту. Желаете помогать? Дружба — дружбой, а служба — службой. Так-то вот лучше. Пошли!

КОТ ЧЕРНОБРЫС И ПЧЕЛА ЖОРЖЕТТА

И вот они идут по лесу: два друга и веселый мухолов — его, оказывается, зовут дядя Коля, а по-настоящему — Николай Петрович Сидоров. Все на свете знает мухолов! На каждом шагу, на любой тропинке, у всякого кустика он находит что-нибудь новенькое,

удивительное, о чем мальчики и не подозревали. Он видит лисий помет, он находит летучую мышь в дупле, он вспугивает дятла с сосны, он показывает следы белочки на коре. Он здоровается с каждой травинкой, с каждым цветком. Весь лес ему знаком. Он видит насквозь муравейник и рассказывает ребятам очень смешные муравьиные истории. Папоротники, мхи, трут — все он замечает, про все он знает что-нибудь интересное. Потом они выходят из леса и идут мимо большого колхозного двора. И тут тоже все оказываются знакомцами дяди Коли. Всех он наделил смешными кличками и прозвищами. Вот возится в куче навоза хлопотливая курица Феклушка, вот сидит на стогу петух Кирик, зашипел у забора гусь Гога. Выскочила из ворот и завиляла хвостом собачка Фунтик. А с забора недовольно посмотрел на нее зеленоглазый кот Чернобрыс. Пролетела пчела Жоржетта. Ероша перья, скребя крыльями землю, растопырив веером хвост, заболтал, забормотал сердитый индюк Миклуха-Маклай. И со всеми с ними дядя Коля здоровается и каждого знает по имени.

С этого дня для Ларика началась совсем новая жизнь. Едва встав, он уже мечтал о встрече с дядей Колей. Ему казалось, что он уже ни одного дня не сможет прожить без этого удивительного и всезнающего человека. До того как появился в Клементьевке этот веселый дачник со своим баулом, Ларик очень скучал на даче. Дача была большая, просторная. Эту дачу подарили отцу Ларика, известному конструктору Ф. Отец строил замечательные самолеты, быстрые и красивые. Ему за это дали два ордена и отличную дачу. Но дача не нравилась Ларику. Она была слишком городская. Телефон, электричество, ванная, водопровод. Совсем как в городе. Ларику казалось, что гораздо интереснее было бы, если бы сквозь щели был виден сад. За водой надо было бы бегать к колодцу, и во время дождя с потолка бы капало... Тогда бы по крайней мере чувствовалась настоящая дача.

Мама уехала в Крым лечить почки. Отец приезжал

из города и тотчас уходил к себе наверх, где у него был кабинет, мастерская с большими окнами. Он там что-то чертил, писал, и за большими стеклами поздно ночью горели яркие электрические лампы. А всем распоряжалась тетя Женя, которую Ларик обещал слушаться, когда мама уезжала. Но с теткой Ларик не ладил. Она была очень скучная и боялась мокриц и ящериц. То ли дело дядя Коля! Вот с этим можно было водиться всерьез.

Ранним утром Ларик и Вадька с нетерпением поджидали дядю Колю в условленном месте, у речки.

— Вон он идет, дядька этот, насекомый, — говорил Вадька, — ой, и чудак!..

И дядя Коля появлялся в своих широких, растоптанных сандалиях, люфяном картузе, вооруженный удочками, сачком, со своим неизменным баульчиком. Ларик даже ревновал сперва дядю Колю к Вадьке. Но чудесный мухолов оказывал предпочтение Ларику, хотя Вадька был уже в третьем классе, а Ларик перешел только во второй.

«ОБЩЕСТВО ЗЕЛЕНОГО САЧКА»

Мальчики помогали дяде Коле ловить жуков, бабочек. Они собирали гербарий. Они удили рыбу. Дядя Коля действительно знал секретное рыбье слово. «Чигорчух!» — восклицал он, закидывая блесну, ловко сматывал лесу, и рыба — тут как тут! — блестела, выдернутая из воды. Он знал сотни таких историй, что некогда моргнуть, когда их слушаешь. «Вот у нас на верховодье в Нижегородской бывшей губернии...» — начинал он, и ребята, широко раскрыв глаза, разинув рты, часами слушали его. Он знал повадки птиц, ежей. Он разгадывал хитрости рыбы и зверя. Только один раз ребятам удалось доказать, что и они знают кое-что такое, чего не знает дядя Коля. Они лежали в тот день на песке у пруда, они смотрели в небо. И в небе, урча, прошел от облака к облаку самолет.

— «БФ», — сказал Ларик, взглянув на небо.

— Это его отца, — сказал Вадька, кивнув на Ларика, — его папу Богдан Георгиевич зовут, а фамилия на фе начинается. Это он строил, вот и назвали «БФ».

Но дядя Коля не проявил никакого интереса к самолету.

— Я, братики мои, козявки мои дорогие, — сказал дядя Коля, — я в стрекозах разбираюсь, птицу тоже чувствую. Кое-что в жуках соображаю. А вот эта штука мне до сих пор не вполне понятна. Как-то влечения не ощущаю.

Мальчики были даже немножко огорчены. Самолеты казались и Ларику и Вадьке самым главным в жизни. Но через минуту они хохотали и катались по песку. Потому что Ларик спросил лукаво: «А почему летает самолет, знаете?» А дядя Коля простодушно ответил: «Пропеллером воздух под себя подгребает, ну, вот и того... летит». Впрочем, тут же дядя Коля предложил мальчикам смастерить большую летающую модель стрекозы. В стрекозах он знал толк.

Стали готовить материал для стрекозы. Еще до этого дядя Коля предложил создать тайное, — обязательно тайное, иначе неинтересно, — «Общество Зеленого Сачка». Никаких секретов тут не было. Но мальчикам очень нравилось, что тут была тайна. Такие простые занятия, как ловля бабочек, катанье на лодке, ужение рыбы, просушка растений для гербария, — все это у дяди Коли выходило интересно и таинственно. И когда Ларик встречался с Вадькой где-нибудь на людях, оба таинственно переглядывались, а Вадька толкал Ларика локтем в бок и говорил: «Зеленый сачок?», на что Ларик, заговорщицки осмотревшись вокруг, отвечал: «Черный жучок»... Ларик был очень доволен, что у него теперь есть тоже своя тайна. Раньше тайны были только у отца. Отец не позволял входить к нему в мастерскую. Уходя, он запирал дверь на ключ. В последнее время отец работал очень много и целую неделю прожил на даче, почти не вылезая из своего кабинета. Иногда он по вечерам выходил к чаю. Гла-

за у него были натруженные, воспаленные. Облачко табачного дыма входило вместе с ним. Он потягивался, подхватывал подмышки Ларика, вскидывал его кверху и говорил:

— Ну-с, Ларец, полетим, брат, скоро!

— Куда полетим, на чем?

— Много будешь знать, так борода вырастет...

Стрекоза была уже почти готова. Из тонкой проволоки были сделаны крылья, из картона — зеленое туловище. Теперь надо было обтянуть проволочный каркас чем-нибудь упругим, прозрачным. Дядя Коля попросил Ларика достать у отца кальки. Но, как назло, ночью отец уехал в город.

«ЗЕЛЕНЫЙ САЧОК, ЧЕРНЫЙ ЖУЧОК...»

Утром тетка ушла на станцию за хлебом и ягодами. Ларика оставили сторожить дачу. Вдруг он увидел, что на террасе появился дядя Коля. Ларик очень удивился. До этого дядя Коля никогда не приходил к ним на дачу. Дядя Коля не любил людей, дядя Коля любил лес и дружил только с Лариком и Вадей.

— Ну, каково поживаем, где калька? — спросил дядя Коля. — Дело, брат, за тобой — все готово. Стрекоза получается всем на удивление.

Ларик сообщил, что отец уехал. Дядя Коля как будто очень удивился.

— Уехал? Ну? Вот так оказия! Ну, ничего, мы немножко возьмем, ему останется вдоволь.

Второй ключ от отцовского кабинета лежал в столе у тетки. Ларик знал это. Но разве можно нарушить запрет?! Отец ведь никому не велел входить в кабинет.

— Нет, как же... ну, раз нельзя если, — жалобно сказал Ларик.

Он боялся, что дядя Коля будет настаивать, но дядя Коля понял...

— Понятно, неловко, — согласился дядя Коля, —

да у тебя, верно, и ключа-то нет. Так бы и сказал, чего же тут огород-то городить!

— Нет, ключ-то у тетки в столе, — сказал Ларик, — но раз нельзя...

— Ну, раз нельзя, так нельзя, что ж тут толковать! — воскликнул дядя Коля. — Конечно, отца ослушаться — последнее дело. Молодец, Ларион!

Он задумался и посмотрел в окно. В окно доносились веселые взвизги и крики играющих в волейбол на соседнем участке.

— Ну, хвалю за стойкость, — сказал дядя Коля, — идем, брат, я тебе за это такого жука-плавунца покажу, что ты сроду не видел. Богатырь жук, целый броненосец! Где у вас вода?

Они пошли в ванную. Дядя Коля открыл кран. Ларику казалось, что вода на этот раз течет как нарочно медленно. Ему не терпелось скорей увидеть жука-плавунца, которого принес в темной банке дядя Коля. Когда ванна была заполнена, дядя Коля выпустил в воду обещанного плавунца. Жук действительно был исполином. Огромный, словно черепаха, он поплыл, шевеля мохнатыми лапами.

— А ты подуй, подуй на него, — сказал дядя Коля.

Ларик перегнулся через борт ванны и, почти касаясь губами воды, стал дуть на жука. И вдруг мягкие руки дяди Коли, ставшие необыкновенно жесткими и злыми, схватили его за плечо и за затылок и резко ссунули в воду. Ларик хотел закричать, вода полезла ему в нос и в рот. Он стал биться, захлебываться. Вода, казалось, сейчас разорвет ему уши, нос, грудь...

. . . . . .

Дядя Коля не спеша вытирал мокрые руки о мохнатую простыню, висевшую на колонке. Мухолов был немножко бледен. Он еще раз торопливо взглянул на неподвижного Ларика. Голова мальчика и плечи оставались в ванне, под водой.

— Зо ист бессер, — сказал мухолов по-немецки, — так-то лучше.

Дядя Коля не спеша вытирал мокрые руки о мохнатую простыню.

ПОЯСНЕНИЯ КАПИТАНА К.

— Вот какая история произошла не так давно в поселке Клементьевке, — сказал капитан К., кончив рассказывать мне о коварном мухолове и бедном Ларике. — Вы бы, — продолжал капитан К., — написали об этом книжечку... Такие вещи не мешает знать и большим и маленьким.

— Погодите, погодите... Что же дальше было? Так и погиб Ларик? Что дальше?

— Дальше вот что было.

Мухолов мигом достал ключ из теткиного стола, кинулся в мастерскую инженера и быстро стал собирать папки с чертежами, которые оставил отец Ларика. Но в эту минуту он услышал чьи-то шаги на террасе.

— Ларик... Фью-ю-ю!.. Ларка, ты где?.. Да Ларик же! — кричал Вадька, бегая по даче. — Ларик, ты чего там делаешь в ванне?

Мухолов бросился к окну, услышал знакомый голос и свист.

И вдруг Вадька замолк... Мухолов понял: Вадька увидел... Схватив чертежи, мухолов выпрыгнул через окно в сад и бросился в кусты.

Вадька сам чуть не умер от страха, когда увидел, что голова Ларика под водой. Он обхватил обвисшее тело Ларика и вытащил его из ванны. Через секунду дачники, игравшие в волейбол на соседнем участке, услышали отчаянный вопль:

— Ой-ой... скорей!.. Ларик захлебнулся... Не дышит уже... Ой, скорее, скорее!..

С большим трудом доктор, прибежавший из соседнего дома отдыха, вернул Ларику дыхание и жизнь. Прошло немного времени, и наконец Ларик открыл глаза.

— Ну, мальчуган, — сказал уставший, но довольный доктор, — приди твой приятель на минутку позже, уже поздно было бы... Как же это ты так нырнул?

— Меня дядя Коля, дядя Коля... Зеленый сачок...

Через час мухолов был задержан на станции.

Черный жучок!.. — закричал вдруг Ларик, трясясь, но, взглянув на Вадьку, замолк.

Но тут перепуганная тетка хватилась ключа. Увидели, что кабинет инженера открыт, чертежи разбросаны... окно настежь.

В ванне продолжал плавать большой жук-плавунец. Он греб мохнатыми лапами, тукался в борт ванны, пытался вскарабкаться, но срывался со скользкой эмали.

— Это мой жук, — узнал Вадька, — я его вчера дяде Коле поймал. Разве дядька тут был?.. Да будет уж секретничать... Зеленый сачок, черный жучок...

Так все выяснилось. Мальчики раскрыли тайну, рассказали о своем знакомстве со странным дачником. Описали его наружность. Через час мухолов был задержан на станции. У него отобрали украденные чертежи.

И оказалось, что дядя Коля был на самом деле совсем не Николаем и не Сидоровым. У него было совсем другое имя. Он был иностранец. Он пробрался к нам из-за границы. Он был фашистский шпион.

Отец Ларика держал у себя на даче важные секретные чертежи, хотя по правилам такие чертежи надо хранить в специальном месте. Шпион узнал, где живет на даче инженер Б. Ф. Он поселился по соседству, прикинулся натуралистом-мухоловом, нарочно заинтересовал своим таинственным поведением мальчиков, подружился с ними. Потом он узнал от Вадьки, что отец Ларика уехал в город. Шпион выследил, когда тетка ушла и Ларик остался один. Чтоб Ларик потом не смог выдать его, мухолов решил убить мальчика, тихо, без шума... В воде Ларик не мог кричать.

— Вот какая история была в тихой нашей местности, — сказал в заключение капитан К., — вы бы написали об этом. Такие вещи не мешает знать и большим и маленьким, — повторил он.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Ответ. редактор Н. МАКСИМОВА.
Худож. редактор П. СУВОРОВ.
Техн. редактор М. ГОЛОВАНОВА.
Корректора: А. ХЛЕБОДАРОВА
и Е. РАБИНЕР.
Сдано в производство 1/XII 1937 г.
Подписано к печати 16/I 1938 г.
Формат 62 × 94¹/₁₆. 1¹/₄ печ. л.
Детиздат № 1602. Индекс Д-6.
Уполномоченный Главлита Б-35716.
Тираж 300 300. Заказ 5266.

Фабрика детской книги Изд-ва
детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Сущевский вал, 49.

685250
Российская государственная
детская библиотека

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
дома детской книги
ДЕТГИЗА

Прев. 1909

33475

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
дома детской книги
ДЕТГИЗА

ЦЕНА 35 коп. 150=

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

„КНИГА ЗА КНИГОЙ"

на 1938 год

1. ПУШКИН — Песнь о вещем Олеге и другие стихи.
2. КРЫЛОВ — Басни.
3. ЛЕРМОНТОВ — Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова.
4. ГОГОЛЬ — Ночь перед рождеством.
5. АКСАКОВ — Аленький цветочек.
6. ТОЛСТОЙ Л. — Филипок.
7. ЧЕХОВ — Налим.
8. ГОРЬКИЙ — Воробьишко.
9. СТАНЮКОВИЧ — Человек за бортом.
10. КОРОЛЕНКО — Слепой музыкант.
11. МАЯКОВСКИЙ — Стихи.
12. Синдбад-Мореход (из арабских сказок „Тысяча и одна ночь").
13. Хечо-лектяй (грузинская сказка).
14. Три брата (узбекская сказка).

и ряд произведений советских писателей.